

М. Б. Крапивенцева (Тула)

ФОРМИРОВАНИЕ И ХРАНЕНИЕ КОЛЛЕКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В АРСЕНАЛЕ ТУЛЬСКОГО ОРУЖЕЙНОГО ЗАВОДА

Арсенал Тульского оружейного завода (ТОЗ) сыграл значимую роль в сохранении оружейного наследия России XVIII–XIX вв. В указанный период именно здесь происходил процесс формирования коллекции исторического оружия, послужившей основой фондов будущего Тульского государственного музея оружия (ТГМО).

Арсенал располагался на месте построенного в начале XVIII в. в рамках централизации тульского оружейного производства оружейного двора и являлся структурным подразделением завода с конца XVIII в. до 70-х гг. XIX в. Его основные функции заключались в приемке готовой продукции от мастеров предприятия, а также стрелкового оружия из действующих войск для последующей сортировки, ремонта, консервации и хранения¹.

Отдельные направления деятельности по хранению культурных ценностей являлись составной частью общей работы по сохранению запаса оружия для армии, которая регулировалась предписаниями Артиллерийского департамента Военного министерства, инспектора оружейных заводов России. Материалы регулярных проверок и переписка ТОЗ с вышестоящими органами служат значимой источниковой базой для воссоздания истории формирования коллекции, а также происхождения сохранившихся до настоящего времени в собрании ТГМО образцов.

В 1720 г. экстракт о «Дирекции Главной артиллерии» определил одной из функций ТОЗ хранение стрелкового оружия: как произведенного заводом для отправки по требованиям в войска, так и полученных от «Главной артиллерии» образцов, признанных негодными к дальнейшему использованию².

В 40-е гг. XIX в. хранилище на тульском оружейном дворе стали называть «магазином» или «цейхгаузом». Туда доставляли оружие и амуницию из полков, цейхгаузов и крепостей со всей страны для разбора и ремонта. Так, в 1785 г. в тульских магазинах состояло 54 959 единиц оружия³. Учетом ценностей и движением денежных средств занималось цейхваторское правление, а непосредственным разбором оружия – оружейные надзиратели и старосты.

Усовершенствование данной системы хранения стало следствием модернизации ТОЗ после принятия нового «Положения Тульского оружейного завода» 1782 г., которая предполагала, в том числе, наличие на предприятии каменного заводского магазина, «от воды, огня и кражи безопасного»⁴. На оружейном дворе планировалось провести ремонт построенных в 1718 г. каменных палат, но в ходе работ хранилище оружия отделили от складов материалов для производства и к 1787 г. возвели здание Арсенала⁵.

Конец XVIII – начало XIX в. отмечены массовым приемом оружия из комиссариатских депо и арсеналов страны. Так, на 4 августа 1798 г. в тульском Арсенале было неразобранного 38 360 ед. огнестрельного и 10 103 ед. холодного оружия, принятого от полков и комиссариатских депо (Санкт-Петербургского, Киевского, Херсонского, Смоленского, Рижского и др.)⁶.

Совершенствование системы хранения в Арсенале оружия, в том числе исторического, часто происходило по инициативе руководства ТОЗ. Например, в 1822 г. ввиду значительного количества скопившегося оружия правление завода ходатайствовало о его разборе и о последующем направлении из полков в другие арсеналы страны. Данное предложение Артиллерийский департамент счел целесообразным и предписал разделить в Арсенале ТОЗ оружие на «негодное» и «годное» для использования «для казенной пользы»⁷, что и было сделано в 1824–1827 гг.⁸

Наряду с готовой продукцией и отремонтированным оружием хранились и экземпляры, представлявшие историко-культурную ценность, среди которых «курьезное», т. е. экспериментальное оружие. С 1779 г. по указу Екатерины II мастера были обязаны объявлять об изготовленных подобных предметах – ружьях, пистолетах, шпагах, в частности, на западноевропейский манер. В соответствии с этим документом, Оружейной Канцелярии предписывалось приобретать их у мастеров за казенный счет,

записывать в приход цейхвартерского правления и размещать «особливо в отдельном ящике под наблюдением бухгалтера»⁹.

Однако вопрос о размещении исторического оружия иногда мог быть спорным. Примером служит случай обнаружения в 1782 г. на оружейном дворе трех медных пушек-единорогов с принадлежностями контролером Оружейной Канцелярии, который обратился к тульскому наместнику с просьбой о передаче их тульскому городничему для хранения «в безопасном месте»¹⁰.

В Арсенале¹¹ ТОЗ формирование коллекции исторического оружия осуществлялось через накопление образцового и памятного оружия. К последнему относились ружья, изготовленные на предприятии в честь его посещения членами Российской императорской фамилии или в качестве подарков. Одним из таких первых презентов, с высокой степенью вероятности, являлся принадлежавший Елизавете Петровне охотничий штуцер с серебряной насечкой, оставленный в память о ее визите на завод в 1744 г.¹²

Первым сохранившимся до настоящего времени образцом памятного оружия является ударно-кремневый карабин, выполненный в честь Екатерины II, которая 14 декабря 1775 г. в кузнечной мастерской ТОЗ «соизволила по заготовленному ружейному стволу трижды ударить» молотком, поднесенным ей на блюде¹³.

На оставление в Арсенале этого «памятника вожделенного события» впоследствии указывал ряд историков, в частности, И. П. Шумилов, охарактеризовавший его как «первую достопамятность арсенала»¹⁴. Ученый-просветитель В. Ф. Зуев, посетивший завод в 1781 г., писал, что в особом кабинете содержатся «оружейные редкости, выдумки», в том числе «достопочтеннейшее ружье» Екатерины II¹⁵. В 1780 г. этот образец был представлен австрийскому императору Иосифу II¹⁶, а в 1787 г., возможно, и Екатерине II при ее повторном посещении ТОЗ и осмотре вновь построенного Арсенала.

О нахождении в Арсенале в начале XIX в. данного карабина «как драгоценного памятника» и «того самого стального с обронею насечкой блюда и на нем того самого молотка» свидетельствует факт их демонстрации в 1816 г. посетившим завод императору Александру I¹⁷ и великому князю Николаю Павловичу¹⁸.

С этого времени изготовление памятного оружия для хранения в Арсенале «со всей бережливостью на будущие времена»¹⁹ стало традиционным. Так, в честь визита на ТОЗ в 1837 г. великих князей Александра Николаевича, Николая Павловича и великой

княгини Елены Павловны по распоряжению командующего заводом на откованных с их символическим участием стволах карабина, драгунского ружья и пистолета оружейный мастер приборного цеха И. Сушкин в 1838 г. наводкой золотом выполнил надписи для хранения с «другими такими же драгоценностями»²⁰. Следующим стало ружье в ознаменование посещения ТОЗ императором Николаем I в 1842 г.²¹, и к моменту передачи исторического оружия из Арсенала в музей оружия «царских ружей» насчитывалось 9 единиц. В настоящее время они составляют одну из самых ценных коллекций ТГМО²².

С визитами императорских особ связано не только пополнение, но и отчуждение артефактов. Так, в 1787 г. Екатерина II приказала перевезти в Московскую Оружейную палату некоторые образцы «древнего оружия»²³. О количестве переданного существуют разные мнения. Так, И. Ф. Афремов пишет о «большей части орудий»²⁴, заведующие музеем ТОЗ И. А. Крылов²⁵ и Н. К. Герасимов²⁶ – о «всем собранном старинном оружии», а С. А. Зыбин – о «нескольких образцах»²⁷.

Документы, подтверждающие такую передачу, не выявлены. На возникновение легенды могла повлиять информация из "Камер-фурьерского журнала", что Екатерина II «благоволила рассматривать все работы, в то время разными мастерами производимые, и изволила, как из ружей и ефесов, так и из других вещей что было угодно ее величеству купить»²⁸. Возможно, факт покупки трансформировался в дальнейшем в предание о передаче из Тулы оружейных редкостей.

В 1816 г. при осмотре магазинов ТОЗ великий князь Николай Павлович повелел отправить в Санкт-Петербургский Арсенал 16 ед. огнестрельного и 7 ед. холодного оружия периода 1752–1790 гг., включая дубельгак из Арсенала²⁹.

Руководство ТОЗ, осознавая ценность хранящегося в Арсенале исторического оружия, предпринимало попытки восстанавливать целостность коллекции. Так, в 1846 г. правление завода обратилось в Санкт-Петербургский Арсенал с просьбой вернуть «древнее оружие» тульского производства³⁰.

В декабре 1850 г. из Санкт-Петербурга было возвращено на ТОЗ из «оружейных запасов» и из Достопамятного зала Арсенала 73 ед. оружия, изготовленного в 1718–1790 г., среди которых преобладали пехотные ружья и пистолеты. Все образцы, за исключением двух эспонтонов, имели повреждения и утраты, кроме того,

при приеме было выявлено несоответствие ряда предметов приложенным описаниям³¹.

Как упоминалось выше, другой формой пополнения коллекции являлось отложение образцового оружия, изначально имевшего утилитарное назначение. Начало его сбора на тульском оружейном дворе, вероятно, было положено приказом генерала-фельдцейхмейстера Я. Брюса от 6 июля 1715 г. о рассылке и сбережении на оружейных заводах эталонных образцов принятого на вооружение стрелкового оружия³².

Порядок его хранения был прописан в «Положении для Тульского оружейного завода» 1823 г., в соответствии с которым это оружие размещали отдельно от остального – в правлении, а для проверки всех деталей следовало иметь лекала³³ и чертежи³⁴.

В этот же период руководство ТОЗ, занимаясь разбором имущества Арсенала, указало на необходимость выделить оружие, представлявшее историческую ценность, и предложило использовать его для украшения Арсенала. Данное предложение в 1825 г. получило поддержку Артиллерийского департамента³⁵.

Для этих целей была составлена ведомость хранящегося в Арсенале «оружия прежних образцов». Среди них были 36 образцовых ружей и штуцеров (солдатских, винтовальных, егерских, уланских, особого конного образца, «для финляндской гвардии»), драгунский мушкетон, 9 пар пистолетов (драгунских, кирасирских, уланских, гусарский, конного образца). Из значительного количества холодного оружия образцового отобрали только 20 единиц: 5 солдатских тесаков, 6 палашей, 4 сабли (гусарская, особого образца офицерская, рядовая уланская), 2 егерских кортика, эспонтон, 3 алебарды³⁶.

Важное значение для усовершенствования системы хранения и учета образцового оружия при всех оружейных заводах, арсеналах и артиллерийских гарнизонах имело распоряжение начальника Артиллерийского департамента 1835 г., согласно которому предписывалось хранить его в застекленных шкафах, располагая по названиям в хронологической последовательности³⁷. В 1836 г. по решению правления ТОЗ для демонстрации «постепенного хода разработки оружия и лекал» подрядчик оружейник В. Золотухин изготовил 5 витрин размером 2,4 x 0,9 x 0,4 м из еловых досок со стеклянным верхом³⁸.

Также в этот период при ежегодном осмотре Арсенала в учетные ведомости включали значительное количество «вещей

давнишней заготовки», т. е. более раннего периода, не сохранившихся до нашего времени. Например, на 1 июня 1835 г. числилось около 22 тыс. принадлежностей к артиллерийским орудиям, 89 дубельгаков, 418 пик, 2535 круглых штыков, 540 эспонтонов, 152 алебарды, 96 кирасирских палашей, а также литавры, штандарты, знамена и пр.³⁹

Важным этапом для формирования коллекции будущего музея оружия стало разграничение категорий образцового оружия на устаревшее и действующее, а также мест их хранения. По предписанию инспектора оружейных заводов М. Е. Храповицкого образцовое оружие, используемое для производства, должно было находиться в правлениях заводов, а неиспользуемые образцы – в их арсеналах⁴⁰. В 1837 г. по предписанию Артиллерийского департамента⁴¹ правление ТОЗ передало в Арсенал 38 образцов оружия и принадлежностей 1809–1835 гг. «за ненадобностью для руководства»⁴².

В этом документе впервые приводятся более подробные описания предметов с указанием названия, комплектности, времени и места изготовления, даты утверждения образца, источника поступления на ТОЗ. К записанным ранее образцовым ружьям здесь добавлены изготовленные в конце 20 – начале 30-х гг. XIX в. на Тульском, Ижевском, Сестрорецком заводах 7-линейные пехотные, драгунские, саперные и конно-егерские ружья. Они были переданы на завод по распоряжениям инспектора оружейных заводов. В числе образцовых присутствовал 7-лин. конно-егерский карабин 1817 г., изготовленный в память визита великого князя Михаила Павловича, который относился и к категории достопамятного оружия (ТГМО КП-4519). Также в список вошли принадлежности, например, форма для литья пуль калибра 6¼ линии и ножны к штыкам.

В 1842 г. состоялось следующее событие, оказавшее существенное влияние на улучшение качества учета хранившегося в правлении ТОЗ оружия. По распоряжению командира завода Н. И. Лазаревича в арсенальные книги было записано все неучтенное за 1837–1842 гг. образцовое оружие с указанием атрибутирующих признаков, в том числе калибра и размеров. Среди них выявлены крепостное ружье Фалиса обр. 1839 г. (ТГМО КП-22), пистолет казачий офицерский обр. 1839 г. (ТГМО КП-1362), штуцер кавалерийский обр. 1818 г. (ТГМО КП-466).

В этом же документе приведен подробный перечень деталей прибора, комплектующих, принадлежностей к оружию и инструментов:

винтовальных досок, цилиндров для калибровки стволов, прижимов для разборки стволов, антабок, ножен для штыков⁴³.

Значимый шаг к музеефикации редких образцов, находящихся на государственных оружейных заводах, был сделан Циркулярным предписанием Артиллерийского департамента № 28 от 28 июня 1845 г. Оно указывало на обязательное хранение относящихся к артиллерийскому ведомству предметов с ярлыками, описывающими их историю. В соответствии с ним на ТОЗ был составлен «Список ярлыков для достопамятного оружия»⁴⁴ на 78 единиц огнестрельного оружия с принадлежностями. Этот документ, позволяющий выявить ряд предметов из современного собрания ТГМО, можно считать одним из первых описаний будущей музейной коллекции.

Первый раздел этой ведомости включал 8 ружей и 1 пистолет, «удостоенные собственноручной выделки при посещении ТОЗ особами Императорской Фамилии» в 1775–1842 гг. Во второй раздел вошли 34 единицы «Огнестрельного оружия образцов прежнего времени» 1744–1835 гг. В раздел, названный «Оружие ударной системы», были включены поступившие в период 1835–1839 гг. опытные ружья Робера-Велле (ТГМО КП-1162) и Эртелу (ТГМО КП-191), штуцер Колетта-Шаруа (ТГМО КП-441) и пистолет Вителока (ТГМО КП-1487), имеющие в настоящее время ценность как источники для изучения истории создания в России образцов капсюльного оружия в 30-е гг. XIX в.⁴⁵

Ружья, необычные в конструктивном отношении (например, с трехгранным или «плоским» стволом), или с художественной отделкой вошли в раздел «Оружие, находившееся с давнего времени для украшения арматуры Арсенала». Они являлись подтверждением сведений П. П. Свинына о том, что в Арсенале хранились ружья, качество отделки которых служило основанием для получения оружейником звания мастера⁴⁶.

Значимым для формирования коллекции будущего музея стало повеление Николая I в 1846 г., согласно которому на всех оружейных заводах России требовалось сохранять в отдельных шкафах образцы оружия, когда-либо изготовленные на них⁴⁷. По сути, это распоряжение определило направление комплектования коллекции изделиями, производившимися на предприятии. На ТОЗ в тот год была составлена ведомость образцового оружия, которая во многом повторяла предыдущий список⁴⁸. В последующем поступающее на ТОЗ образцовое оружие пополняло этот перечень

и также хранилось в Арсенале, косвенным подтверждением чему является его наличие в собрании музея. Так, в 1856 г. доставлен штуцер с «закругленными краями, с кольцевым курком и с прогрессивными нарезками в стволе»⁴⁹ (ТГМО КП-430).

Обязанности по сохранению исторического оружия возлагались на служащих Арсенала, которых можно считать одними из первых музейных работников Тульского края. В конце XVIII в. Арсеналом заведовал поручик по приему огнестрельного оружия, избравшийся оружейным сообществом на трехлетний срок и утверждавшийся на службу Тульской казенной палатой. В 1797 г. в штатную структуру ТОЗ введена должность надзирателя Арсенала, соответствующая чиновнику IX класса. Ему полагался помощник из отставных унтер-офицеров⁵⁰. Надзиратель Арсенала вместе с надзирателем дела оружия осуществляли разбор и определение годных для ремонта экземпляров, вели журнал прихода и расхода оружия, оружейных вещей и прочих предметов.

«Положение для Тульского оружейного завода» 1823 г. ввело должность старшего смотрителя Арсенала, который подчинялся помощнику командира ТОЗ по хозяйственной части. Он обеспечивал поддержание чистоты, хранение оружия, готового к отправке в войска, организовывал его выдачу по предписаниям правления и размещение в хранилище с возможностью доступа к сверке, вел учетную документацию⁵¹. Также в Арсенале числились два браковщика с двумя помощниками, а при Арсенале и магазинах – 13 младших смотрителей, 3 старших и 6 младших вахтеров унтер-офицерского звания, писцы⁵². Такая организационная структура практически без изменений просуществовала до передачи ТОЗ в арендно-коммерческое управление в 1864 г.

Обеспечение сохранности оружия затруднялось недостаточной площадью помещений и непригодностью неотапливаемых сырых зданий Арсенала, магазинов и приемных палат, на что смотрители неоднократно обращали внимание руководства. Так, титулярный советник Д. Е. Пономарев в 1820 г. указал на необходимость устранения коррозии оружия⁵³. Благодаря его рапорту и последующему ходатайству правления ТОЗ Артиллерийский департамент предписал производить регулярную чистку и смазку оружия, в том числе и исторического, и финансировал эти работы⁵⁴.

Функции по обеспечению контроля за хранением арсенального имущества возлагались на правление ТОЗ, проводившее регулярные комиссионные освидетельствования собрания. Основными

учетными документами Арсенала являлись несколько инвентарных книг, классифицированных по целевому использованию оружия. Так, в середине XIX в. это были «Новое переправочное огнестрельное и белое оружие», «Оружие прежних образцов», «Старое огнестрельное и белое годное и негодное оружие, оставленное от полков», «Годное к исправлению оружие»⁵⁵. Для фиксации исторического оружия, используемого в декоративных целях, была выделена «Книга украшения Арсенала». С начала 40-х гг. XIX в. подобные образцы стали заносить во 2-ю Арсенальную книгу «Оружие прежних образцов» с соответствующей пометкой⁵⁶. В ведомостях не встречаются образцы иностранного оружия, что возможно объяснить спецификой Арсенала как хранилища запаса оружия для российских войск.

Экспонирование исторического оружия подчинялось единой концепции оформления, в том числе и внешнего вида Арсенала, который был в конце XVIII – второй четверти XIX в. главной архитектурной доминантой Оружейной слободы Тулы. Как отмечали современники, которым посчастливилось посетить Арсенал, «...кроме церквей в Туле обращают на себя внимание следующие каменные здания: арсенал с залой, украшенной трофеями из старых оружейных вещей, оружейный завод, два корпуса присутственных мест...»⁵⁷. Главные ворота Арсенального двора были увенчаны композицией, составленной из карабинов со штыками, сабель, алебард, стальных лат, шлемов-«шишаков».

В 40-х гг. XIX в. на Арсенальном дворе произвели масштабную архитектурную модернизацию под руководством заводского архитектора А. М. Михайлова⁵⁸. Въездные ворота, оформленные чугунными фигурами рыцарей, стали более монументальными, сохранив при этом традицию устройства торжественного въезда. Около основного входа в здание Арсенала размещались чугунные пушки XVII в., две из них вошли в список достопамятного оружия⁵⁹.

Известно, что в начале XIX в. в первом зале Арсенала была устроена военная арматура. П. П. Свиньин отмечал, что в ее центре размещался украшенный «замысловато разным оружием и знаменами» мраморный бюст Екатерины Великой, который она прислала из Санкт-Петербурга в знак благоволения к заводу⁶⁰. Во время капитального ремонта здания Арсенала украшавшие его предметы были сданы в заводские склады⁶¹.

В 1842 г. приступили к созданию следующей арматуры⁶². Она представляла призматико-цилиндрическую конструкцию «из всех

родов оружия», увенчанную гипсовым, покрытым бронзой бюстом императора Николая I⁶³. Ее изображения не сохранились, также не известен и размер. Однако о масштабе арматуры позволяет судить ведомость выделенного на ее изготовление оружия. Так, из Арсенала поступили 10 дубельгаков, 54 ружья, по 4 карабина и мушкетона, 60 пистолетов, 63 алебарды, 58 эспонтонов, 45 протазанов, 100 круглых штыков, а также литавры, кирасы, ружейные замки и пр.⁶⁴ Из заводских магазинов были отпущены «негодные к употреблению» 22 пистолета, 121 мортирка, 16 тесаков, 7 сабель, 6 палашей, пики, 729 драгунских и 1001 пехотных ружейных стволов, 142 шомпола, 32 штыка⁶⁵. Также из заводских цехов передали несколько тысяч деталей: личинок, замков, скоб ружейных и пистолетных, дульных блях⁶⁶.

Качеству работ по созданию арматуры придавалось важное значение. Для очистки ее металлических частей, окраски и сборки лож выбрали «известных искусством и честностью оружейников, имеющих при домах фабрики» И. Мосолова и Г. Машкова⁶⁷. Деревянное основание арматуры под контролем заводского столяра выполнили 36 специально нанятых плотников. Окончательную сборку, занявшую 4 месяца, произвели «способные для этой работы» мастера-оружейники И. Селезнев, Н. Плеханов, А. Дронов⁶⁸.

Образцовое и «царское» оружие не использовалось в арматуре, о чем пишет И. Ф. Афремов: «Там же внизу лежат: прежние литавры, дубель-гаки... Здесь же хранятся в отличной оправе шесть ружей, осчастливленных работой Высочайших особ»⁶⁹. Для обеспечения сохранности и экспонирования последних в 1844 г. было изготовлено два шкафа из лакированного ясеневое дерева со вставками из богемского стекла, которые разместили по обе стороны арматуры. В парадной зале располагался дубовый верстак на случай «разборки ружья в присутствии Государя Императора, особ Высочайшего Двора и других высоких лиц»⁷⁰.

Стены этой комнаты в соответствии с художественным замыслом архитектора украшались памятными надписями о монарших визитах. В 1843 г. оружейник И. Баташев изготовил две стальные пластины с надписями о посещении завода императорами Николаем I и Александром I размером 44,5 x 35,6 см, стоимостью 1 р. серебром «за каждую надпись»⁷¹; в 1844 г. – о посещении Екатериной I⁷², великим князем Михаилом Павловичем и его супругой, а в 1845 г. – Петром I⁷³.

На основе сохранившихся описаний можно сделать вывод, что оформление экспозиции было направлено на прославление достижений Тулы как главного поставщика оружия под покровительством и во славу российских монархов. Ее осматривали только почетные гости завода.

Ряд вещей из арсенального имущества (ружейные стволы, клинки, тесачные эфесы и палашные крестовины и пр.) использовался для украшения экзерциргауза в Тульском кремле. В 1835 г., когда тот был перемещен из Кремля, указанные предметы возвратили заводу и сдали в магазины как металлический лом, что свидетельствует об отношении современников к этим предметам как не представляющим историческую ценность⁷⁴.

В 1873 г. в процессе реорганизации артиллерийских хранилищ был образован Окружной артиллерийский склад Московского военного округа и его Тульский отдел ручного оружия, которому было передано хранение стрелкового оружия для войск⁷⁵. С высокой степенью вероятности, именно с этими мероприятиями связана инициатива руководства ТОЗ о передаче коллекции исторического оружия, хранившегося в здании Арсенала, и открытии на ее базе музея, но уже в здании заводоуправления ТОЗ в 1873 г.⁷⁶

Таким образом, предпринимаемые на протяжении конца XVIII – второй трети XIX в. меры по обеспечению сохранности исторического оружия в Арсенале ТОЗ позволили сберечь одну из ценнейших для истории российского вооружения коллекций оружия и создать основу фондового собрания Тульского государственного музея оружия.

¹ Крапивенцева М. Б. История Арсенала Тульского оружейного завода в отечественной историографии // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. 25–27 октября 2023 г. Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2024. С. 281–286.

² Столетие Военного министерства. 1802–1902. Главное Артиллерийское Управление. Часть I. Книга I. Исторический очерк. СПб.: тип. т-ва М. О. Вольф, 1902. С. 56.

³ Государственное учреждение «Государственный архив Тульской области» (ГУ ГАТО). Ф. 187. Оп. 1. Т. 1. Д. 205. Л. 633.

⁴ Положение Тульского оружейного завода. СПб.: Сенат. тип., 1782. С. 39.

⁵ Афремов И. Ф. Историческое обозрение Тульской губернии. Часть первая. М.: Типография В. Готье, 1850. С. 190.

⁶ ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Т. 3. Д. 352. Л. 5–6 об.

⁷ Там же. Т. 1. Д. 789. Л. 5.

⁸ Там же. Л. 488.

- ⁹ Там же. Д. 184. Л. 17.
- ¹⁰ Там же. Д. 196. Л. 1.
- ¹¹ Использование термина «арсенал» применительно к хранилищу оружия на тульском оружейном дворе встречается в опубликованных материалах с конца 70-х гг. XVIII в., до постройки здания в 1787 г.
- ¹² Крылов И. А. Опись имущества исторического Музея Императорского Тульского Оружейного завода. Россия. г. Тула. 1901 г. С. 60 (ТГМО КП-2-22018); Шумилов И. П. История города Тулы и Тульского оружейного завода. Тула: тип. Н. И. Соколова, 1889. С. 42.
- ¹³ Камер-фурьерский церемониальный журнал 1775 года. СПб., 1878. С. 789.
- ¹⁴ Шумилов И. П. История города Тулы... С. 44.
- ¹⁵ Зуев В. Ф. Путешественные записки Василия Зуева от С. Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году. СПб., 1787. С. 88.
- ¹⁶ Крылов И. А. Опись имущества исторического Музея... С. 62–63.
- ¹⁷ ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Т. 1. Д. 708. Л. 2 об.
- ¹⁸ Там же. Д. 707. Л. 3.
- ¹⁹ Там же. Д. 931. Л. 2.
- ²⁰ Там же. Д. 1119. Л. 5.
- ²¹ Там же. Д. 1222. Л. 5.
- ²² Будаева Л. П. Царские ружья из собрания Тульского государственного музея оружия (к визитам членов царской семьи на Тульский оружейный завод) // Тульский краеведческий альманах. 2004. С. 29–34.
- ²³ Андреев Н. Ф. Пребывание императрицы Екатерины II в Туле // Москвитянин. 1842. Ч. 1. № 2. С. 486.
- ²⁴ Афремов И. Ф. Историческое обозрение Тульской губернии... С. 203.
- ²⁵ Крылов И. А. Опись имущества исторического Музея... С. 63.
- ²⁶ Герасимов Н. К. Музей 1-х Т.О.З. Путеводитель по музею. Тула, 1929. С. 1.
- ²⁷ Зыбин С. А. История Тульского Императора Петра Великого оружейного завода. Т. I. 1595 г. 1712–1834 г. М.: Типо-Лит. Т/Д. И. Н. Грызунов и К°, 1912. С. 155.
- ²⁸ Камер-фурьерский церемониальный журнал 1787 года. СПб., 1886. С. 585, 589–590.
- ²⁹ ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Т. 1. Д. 707. Л. 5.
- ³⁰ Там же. Д. 1324. Л. 12.
- ³¹ Там же. Л. 41–43.
- ³² Пинк И. Б. «Сдавать, как курьез в цейхгаузы на хранение»: к вопросу о дате основания собрания Тульского государственного музея оружия // Журнал регионалистики, культуры, истории науки: сборник статей к 70-летию доктора исторических наук И. Н. Юркина. М.: Изд-во «Янус-К», 2023. С. 341.
- ³³ Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. С. 979.
- ³⁴ ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Т. 1. Д. 1156. Л. 10.
- ³⁵ Там же. Д. 836. Л. 9.
- ³⁶ Там же. Л. 8–8 об.
- ³⁷ Васина Т. А. Ижевский завод на рубеже XIX–XX вв.: общественно-культурная среда промышленного поселения (по материалам «Вятских губернских ведомостей») // Облик российской провинции: исторические и современные социокультурные проблемы: V Междунар. Стахеевские чтения: Мат-лы науч. конф. Елабуга, 2012. С. 80–89.
- ³⁸ ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Т. 1. Д. 2086. Л. 589.
- ³⁹ Там же. Д. 1040. Л. 10.

- ⁴⁰ Там же. Д. 5465. Л. 3.
- ⁴¹ Там же. Д. 1156. Л. 10.
- ⁴² Там же. Д. 5465. Л. 5–9.
- ⁴³ Там же. Д. 1202. Л. 1.
- ⁴⁴ Там же. Д. 1276. Л. 4–8.
- ⁴⁵ АВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 5–9. Д. 269. Л. 22–24.
- ⁴⁶ Свинын П. П. Тульский оружейный завод // Сын Отечества. 1816. № XIX. С. 262.
- ⁴⁷ ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Т. 1. Д. 1324. Л. 2.
- ⁴⁸ Там же. Л. 5–8.
- ⁴⁹ Там же. Д. 1593. Л. 1.
- ⁵⁰ Там же. Д. 342. Л. 10.
- ⁵¹ Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. С. 984.
- ⁵² Гамель И. Х. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении. М.: тип. А. Семена, 1826. С. 98.
- ⁵³ РГВИА. Ф. 503. Оп. 5. Д. 186. Л. 1.
- ⁵⁴ Там же. Л. 6 об.
- ⁵⁵ ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Т. 1. Д. 1042. Л. 4–52.
- ⁵⁶ Там же. Д. 5459. Л. 8–9.
- ⁵⁷ Линк И. В. Материалы для статистики Российской империи. Санкт-Петербург: тип. М-ва вн. дел, 1839. С. 99.
- ⁵⁸ Крапивенцева М. Б. «Не имеет никакой надобности блеснуть наружностью»: архитектурная реконструкция Арсенального двора Тульского оружейного завода в 40-е гг. XIX в. // История. Историки. Источники: электронный научный журнал. 2023. № 4. С. 80–90.
- ⁵⁹ АВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 5–9. Д. 269. Л. 25 об.
- ⁶⁰ Свинын П. П. Тульский оружейный завод. С. 262.
- ⁶¹ ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Т. 1. Д. 1208. Л. 23.
- ⁶² Там же. Л. 23 об.
- ⁶³ Там же. Д. 1232. Л. 3.
- ⁶⁴ Там же. Д. 1208. Л. 18–19 об.
- ⁶⁵ Там же. Л. 2.
- ⁶⁶ Там же. Л. 18 об.
- ⁶⁷ Там же. Л. 24 об.
- ⁶⁸ Там же. Л. 25.
- ⁶⁹ Афремов И. Ф. Историческое обозрение Тульской губернии... С. 203.
- ⁷⁰ ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Т. 1. Д. 1206. Л. 41.
- ⁷¹ Там же. Д. 1229. Л. 1. (О факте посещения ТОО Императором Петром I см.: Юркин В. Н. Петр Железный (Петр Великий и тульский край: факты, гипотезы, документы). 2-е изд. Тула: Дизайн-коллегия, 2022).
- ⁷² Там же. Д. 1229. Л. 18 (Вероятно, имеет место техническая ошибка и подразумевается Екатерина II).
- ⁷³ Там же. Д. 1252. Л. 3.
- ⁷⁴ Там же. Д. 5459. Л. 37.
- ⁷⁵ Очерк преобразований в современной артиллерии. Т. 1. СПб.: Тип. и хромолит. Траншель, 1889. С. 61.
- ⁷⁶ Исторический обзор Тульского оружейного завода и настоящее его положение (окончание) // Русский инвалид. 1873. № 266. С. 4.